

Коршук Ксения Александровна

студентка

Научный руководитель

Юринская Яна Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

ОТНОШЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** работа посвящена исследованию отношения преподавателей высшей школы к внедрению искусственного интеллекта в образовательный процесс и пересмотру их профессиональной роли в эпоху цифровизации. В центре анализа – ключевое противоречие современного этапа: с одной стороны, нейросети берут на себя рутинные задачи педагога, с другой – создают угрозы академической честности и снижают уровень критического мышления обучающихся. На основе теоретического анализа нормативных документов и анонимного онлайн-опроса педагогов Северо-Восточного государственного университета (СВГУ) выявлены реальные практики, частота и цели использования ИИ-инструментов в повседневной деятельности преподавателей. Особое внимание уделено влиянию ИИ-инструментов на систему контроля знаний: признавая эффективность технологий, педагоги вынуждены смещать акцент с оценки готового письменного продукта на верификацию глубины понимания темы – через устные защиты и дискуссии.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, высшее образование, цифровая трансформация, академическая честность, педагогическое наставничество, цифровая этика, нейросети в образовании.*

Автор выражает благодарность Попову Леониду Александровичу, ассистенту кафедры цифровой инженерии Северо-Восточного государственного университета, за помощь при составлении анкеты анонимного опроса, использованного в исследовании.

Введение. Цифровая трансформация высшего образования уже давно перестала быть гипотетическим сценарием – это прописано и в государственной стратегии, и в международных рекомендациях ЮНЕСКО. Главное требование везде одно: технологии не должны вредить академической честности и живому общению [8; 10].

На практике всё выглядит сложнее. С одной стороны, нейросети действительно берут на себя рутину: помогают готовить материалы, адаптировать задания, экономить время преподавателей [1; 5]. С другой – возникают вопросы, которые пока не имеют однозначных ответов. Как сохранить живое педагогическое взаимодействие, если часть функций берёт на себя алгоритм? Как оценивать работы, когда студент может сгенерировать текст за пару минут? Исследования показывают, что успех цифровой трансформации во многом зависит от того, насколько сами преподаватели готовы менять подходы и переосмысливать свою роль [6]. В условиях, когда нейросети становятся частью повседневной учёбы, преподаватель перестаёт быть просто источником информации и всё чаще выступает наставником, модератором дискуссий и проводником в профессию [7].

Ранее проведенное исследование было посвящено анализу отношения студентов СВГУ к цифровым образовательным технологиям и применению генеративного ИИ. Результаты показали высокую техническую готовность обучающихся к использованию нейросетей, однако также зафиксировали пробелы в понимании цифровой этики и риски некритичного принятия сгенерированного контента. Картина остаётся неполной без взгляда со стороны преподавателей. Именно академические сотрудники определяют границы допустимого применения технологий, адаптируют формы контроля и задают этические стандарты в аудитории. Без учёта их опыта любые институциональные решения рискуют оказаться оторванными от реальной практики.

Цель исследования – выявить отношение преподавателей высшей школы к использованию генеративного ИИ в образовательном процессе, проанализировать их практический опыт и сформулировать рекомендации по адаптации оценочных практик на примере Северо-Восточного государственного университета.

Методы. В работе применялись следующие методы:

- теоретический анализ научных публикаций и нормативных документов;
- эмпирический метод, реализованный через анонимное онлайн-анкетирование преподавателей Северо-Восточного государственного университета (СВГУ);
- описательная статистика и тематический анализ открытых ответов.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате опроса 15 научно-педагогических работников. Анкета была структурирована по смысловым блокам и включала следующие вопросы:

- 1) оценка педагогического стажа, академической должности и уровня цифровой грамотности;
- 2) частота использования ИИ-инструментов в профессиональной деятельности и цели их применения;
- 3) удовлетворённость качеством результатов, генерируемых нейросетями;
- 4) отношение к интеграции ИИ в образовательный процесс;
- 5) практический опыт взаимодействия со студенческими работами, выполненными с помощью ИИ, стратегии реагирования на подозрения в использовании нейросетей, взгляд на будущее традиционных форм контроля и открытое поле для описания роли преподавателя в условиях развития технологий.

Результаты. Данные опроса позволяют проследить, как преподаватели СВГУ на практике работают с инструментами ИИ и как оценивают их влияние на учебный процесс.

Большинство уже встроили их в работу. Почти половина (46,7%) обращается к ним ежедневно, еще треть (33,3%) – раз в неделю. Совсем не используют технологии лишь 6,7%. То есть для большинства преподавателей это уже привычный инструмент, пусть и с разной интенсивностью.

Если говорить о целях, то чаще нейросети используют для личных задач (19,7%), генерации идей для заданий или тестов (по 13,1%). Чуть реже – для административных задач (8,2%) или визуального оформления материалов (11,5%). Пока ИИ видят скорее как полезного помощника для подготовки, а не как основу учебного процесса.

Удовлетворённость качеством выдаваемых ИИ результатов среднее. Большинство ставят оценку «3» из 5 (43%), чуть реже – «4» (36%) и «5» (21%). Минимальные оценки никто не выбрал, то есть отторжения нет. Подобная оценка коррелирует с выводами исследователей о том, что генеративные модели эффективно справляются с шаблонными задачами, но требуют обязательной экспертной проверки из-за риска «галлюцинаций» и устаревших данных [5].

С ролью ИИ в учебе ситуация неоднозначная. Две трети преподавателей (67%) уверены, что студентам нужно осваивать нейросети как будущий рабочий инструмент. Но ровно столько же (67%) боятся, что из-за этого у студентов пропадет критическое мышление. Подобное сочетание оптимизма и настороженности отражает типичную ситуацию переходного периода: технологии признаются полезными, но риски для академической честности и самостоятельности студентов пока не до конца понятны. Эмпирические данные подтверждают, что этические риски использования ИИ носят институционально организованный характер и требуют системного, а не точечного регулирования [2].

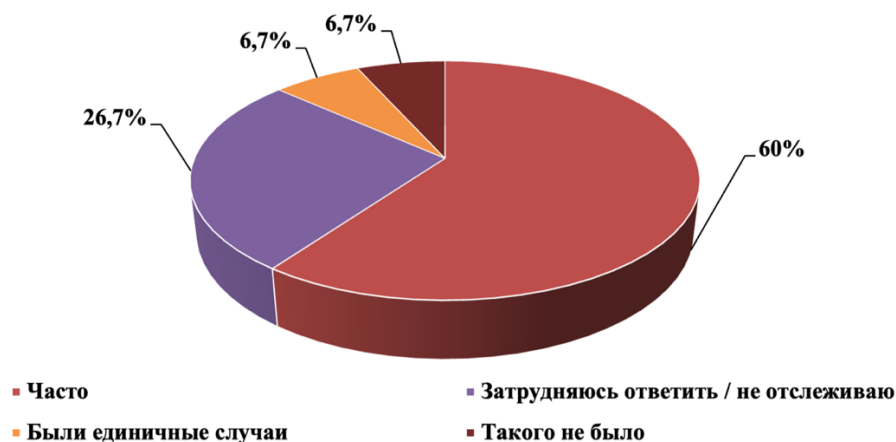

Рис. 1. Опыт столкновения с ИИ-работами

Опрос подтвердил, что студенты активно используют ИИ-инструменты при выполнении заданий. 60% преподавателей регулярно видят такие работы, а 26,7% просто не отслеживают это или затрудняются ответить (см. рис. 1).

Рис. 2. Реакция на подозрения использования ИИ-инструментов

При возникновении подозрений преподаватели редко выбирают жёсткие меры. Чаще всего (40%) они разрешают использование ИИ, но требуют обязательного указания источника. Ещё 26,7% просят студента пересдать работу устно, чтобы проверить реальное понимание темы. Такой подход показывает, что педагоги не стремятся наказать за использование нейросетей, а хотят убедиться, что студент действительно усвоил материал. Это полностью перекликается с пошаговым алгоритмом внедрения ИИ, где финальный этап всегда предполагает верификацию и коррекцию сгенерированного контента преподавателем (рис. 2) [3].

Больше половины респондентов (53,3%) считают, что классические рефераты и эссе постепенно теряют свою ценность – их обязательно нужно дополнять устной защитой. Треть уверена, что старые форматы еще работают, и лишь 13,3% хотят от них отказаться совсем.

В опросе участвовали представители технических и инженерных наук (40%), за ними следуют экономика и управление (26,7%), точные и естественные науки с ИТ (20%) и юриспруденция (13,3%). Такое распределение важно, так как в технических дисциплинах ИИ чаще выступает как инструмент моделирования

или обработки данных, тогда как в гуманитарных и юридических направлениях на первый план выходят вопросы аргументации, авторства и проверки фактов.

На открытые вопросы преподаватели дали развёрнутые комментарии, которые хорошо дополняют статистику. На вопрос о реакции на подозрение в использовании ИИ один из респондентов отметил: «Задаю дополнительные вопросы. Если студент в теме разбирается – то пусть использует ИИ, это нормально». Другой преподаватель уточнил, что в его дисциплине ИИ не предусмотрен спецификой предмета, но для докладов и презентаций его применение допустимо при условии проверки данных.

Рассуждая о роли преподавателя через пять лет, многие описали её как наставническую. Один из ответов звучит так: «Усилятся значение в качестве наставника и организатора учебного процесса. Помощь в развитии критического мышления». Другой преподаватель отметил, что ИИ не сможет заменить живое объяснение и передачу практических навыков. Эти комментарии показывают, что педагоги видят своё будущее не в конкуренции с алгоритмами, а в адаптации своей роли под новые условия, что подтверждает тезис о сохранении профессиональной автономии при грамотной интеграции технологий [7].

Дискуссия. Данные опроса подтверждают, что генеративный ИИ уже перестал быть экспериментальной технологией и прочно вошел в студенческую среду. То, что 60% преподавателей регулярно сталкиваются с работами, выполненными с помощью нейросетей, говорит о том, что игнорировать этот инструмент больше невозможно. Студенты используют ИИ не ради «лени», а ради эффективности: для поиска информации, структурирования мыслей и улучшения формы текста.

Однако здесь возникает главный парадокс, зафиксированный в опросе: две трети преподавателей (67%) считают, что студенты должны осваивать ИИ как профессиональный инструмент, но ровно столько же опасаются, что это убьет критическое мышление. Это противоречие вполне объяснимо, если взглянуть на природу взаимодействия человека и машины. Исследования П. В. Сыроева и коллег показывают, что современные модели (например, ChatGPT) способны

оценивать структуру, грамматику и даже содержание текста на уровне преподавателя, а в вопросах языковой корректности даже превосходят его [9]. Студенты, получая от ИИ идеально выверенный по форме текст, могут начать воспринимать этот результат как достаточный, переставая глубоко погружаться в суть проблемы. Риск заключается не в том, что студент «списал», а в том, что он делегировал алгоритму самую сложную часть работы – анализ и синтез, оставив себе лишь роль редактора.

Именно поэтому реакция преподавателей на подозрения в использовании ИИ так важна. Большинство (40%) не стремятся просто наказать студента, а выбирают стратегию верификации: просят устно защитить работу или указать источники. Этот подход полностью перекликается с алгоритмом внедрения ИИ, предложенным М. А. Донцовым. Автор подчеркивает, что использование нейросетей должно быть не стихийным, а системным, где обязательным этапом является анализ и проверка сгенерированных данных преподавателем [3]. Преподаватели в опросе интуитивно следуют этой логике: они смещают фокус с оценки готового продукта (который может быть сгенерирован) на оценку процесса мышления (который должен быть человеческим). Устная защита становится тем самым «фильтром», который позволяет отделить реальное понимание материала от красивой, но пустой генерации.

Взгляд преподавателей на будущее своей роли также подтверждает этот тренд на гуманизацию. В открытых ответах многие описали себя как «наставников» и «проводников», которые освобождаются от рутины благодаря ИИ. Это согласуется с позицией М.М. Конколя, которая отмечает, что интеграция ИИ требует не замены педагога, а формирования у студентов новой компетенции – медиаграмотности [4]. Преподаватель будущего должен учить не просто «пользоваться кнопкой», а критически оценивать выдачу алгоритма, проверять факты и этично использовать чужой интеллект.

Таким образом, данные опроса преподавателей СВГУ показывают, что академическое сообщество готово к изменениям, но хочет сохранить контроль над качеством образования. Студенты ищут инструменты для оптимизации,

преподаватели – способы проверить глубину знаний. Баланс между этими интересами можно найти через комбинированные формы контроля (устные защиты, проекты) и четкие этические правила, где ИИ выступает помощником, а не заменой мышления.

Заключение. Проведённое исследование показало, что преподаватели СВГУ не просто наблюдают за внедрением ИИ в образование, а уже активно встроились в этот процесс. Опрос подтвердил, что генеративные нейросети перестали быть экспериментальной технологией и стали частью повседневной академической практики. Большинство педагогов используют ИИ для подготовки материалов, поиска идей и визуального оформления, при этом оценивая качество результатов скорее положительно.

Однако отношение к роли ИИ в обучении студентов оказалось двойственным. Эта двойственность говорит не о сопротивлении технологиям, а о поиске устойчивых педагогических рамок в условиях, когда нормативные и методические правила ещё не сформировались.

На практике преподаватели уже ищут баланс. Вместо запретов они выбирают диалог, чтобы убедиться в реальном понимании темы. Больше половины респондентов уверены, что традиционные рефераты и эссе нуждаются в дополнении устными обсуждениями, проектными заданиями и промежуточными защитами.

Важно, что преподаватели не видят в ИИ конкурента. В открытых ответах они неоднократно подчёркивали, что через пять лет их роль сместится в сторону наставничества, организации учебного процесса и передачи практического опыта – того, что алгоритмы пока не способны воспроизвести. ИИ воспринимается как «умный помощник», который берёт на себя рутину, но не заменяет живое педагогическое взаимодействие и эмоциональную связь между преподавателем и студентом. Подобный сдвиг в профессиональной идентичности требует сохранения подхода сфокусированном на человеке и постоянного развития цифровой компетентности педагогического состава.

Таким образом, цифровая трансформация высшего образования – это не вопрос выбора между технологиями и традициями, а задача их грамотного сочетания. Результаты опроса подтверждают: успешное внедрение ИИ возможно только при сохранении этических стандартов, развитии цифровой грамотности у студентов и методической поддержке преподавателей. Будущее образовательного процесса зависит не от мощности алгоритмов, а от того, насколько точно вуз сможет встроить технологии в живую педагогическую практику, не подменяя смыслы эффективностью.

Список литературы

1. Агальцова Д.В. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя вуза / Д.В. Агальцова, Ю.Е. Валькова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-dlya-prepodavatelya-vuza/viewer> (дата обращения: 12.08.2026).
2. Бурганова Л.А. От этики алгоритмов академической честности: взгляд преподавателей вузов на вызовы генеративного искусственного интеллекта / Л.А. Бурганова, Г.П. Мягков, О.В. Юрьева // Вестник экономики, права и социологии. – 2026. – №2. – С. 266–271. – DOI 10.24412/1998–5533–2026–2-266–271. EDN AJQJST
3. Донцов М.А. Генеративный искусственный интеллект в работе преподавателя / М.А. Донцов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-v-rabote-prepodavatelya/viewer> (дата обращения: 04.07.2026).
4. Конколь М.М. Трансформация образовательного процесса через призму искусственного интеллекта и нейросетевого прогресса / М.М. Конколь. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obrazovatel'nogo-protsesta-cherez-prizmu-iskusstvennogo-intellekta-i-neyrosetevogo-progressa/viewer> (дата обращения: 24.07.2026).
5. Кормилицын М.А. Использование искусственного интеллекта в работе преподавателя высшей школы / М.А. Кормилицын, С.Н. Богатырева // Журнал

прикладных исследований. – 2025. – №1. – С. 249–254. – DOI 10.47576/2949–1878.2025.10.10.036. EDN YOFYPC

6. Масалова Ю.А. Цифровая компетентность преподавателей российских вузов / Ю.А. Масалова // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, №3. – С. 33–44. – ISSN 1999-6640. – DOI 10.15826/umpra.2021.03.025. EDN URJVAJ

7. Силантьева М.Ю. Самоопределение преподавателя в контексте интеграции искусственного интеллекта в образование / М.Ю. Силантьева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samooopredelenie-prepodavatelya-v-kontekste-integratsii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanie/viewer> (дата обращения: 03.09.2026).

8. Министерство науки и высшего образования РФ. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 30.07.2026).

9. Преподаватель vs искусственный интеллект: сравнение качества предоставляемый преподавателем и генеративным искусственным интеллектом обратной связи при оценке письменных творческих работ студентов / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов, Н.И. Хмаренко, С.С. Мурунов // Перспективы науки и образования. – 2024. – №5 (71). – С. 694–712. – ISSN 2307-2334. – DOI 10.32744/pse.2024.5.41. EDN XZGVGM

10. ЮНЕСКО. Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137> (дата обращения: 03.07.2026).